

Н. В. Жилина

Архаический головной убор (археология, этнография, народное искусство)

N. V. Zhilina.

Archaic Headgear (archaeology, ethnology, folk art).

An archaic headgear made of natural materials is a work of folk art. It has similar stages of development in different regions. These stages are known by archaeological and ethnological material. Delineations of Medieval Ages and modern history reflect the forms of archaic headgear. Creative activity of 19—20 centuries also repeats these forms. So, the retrospective method, based on different sources of the same phenomena, can be used.

The main types and stages of the headgear characterized in the article are: maiden wreath, female band gear, width-like gear, kichka-like gear, cap and kokoshnik. Typical characteristics of headgear in the whole and its decorations are defined for every stage.

The purpose of the article was to show the retrospective method of research, using sources of different epochs and regions.

N. V. Zhilina.

Pălăria arhaică (arheologie, etnologie, artă populară).

Pălăria arhaică, executată individual din materiale naturale este un produs al artei populare. La diferite popoare ea parcurge etape similare în dezvoltarea sa; etape, cunoscute din materialul arheologic și etnografic. Formele pălăriilor arhaice ne sunt cunoscute din reprezentările epocii medievale și moderne. Etapele de bază de dezvoltare sunt reproduse în creația amatoare și artistică a artei perioadei moderne. Aceasta permite utilizarea metodei de studiere retrospectivă a pălăriei, în calitate de un fenomen unic, în baza diferitor surse, ce se completează reciproc.

Tipurile și etapele principale de dezvoltare a pălăriei, descrise în articol, sunt: cununa fetească, pălăriile feminine — cordelată, prosopomorfă, în formă de „chicikă”, șapca și „kokoșnik”. Pentru fiecare etapă sunt determinate caracteristicile portului pălăriei în general și a elementelor decorative.

Scopul studiului a constat în demonstrarea aplicării metodei retrospective de cercetare cu utilizarea surselor din epoci și regiuni diferite.

Н. В. Жилина.

Архаический головной убор (археология, этнография, народное искусство).

Архаический головной убор, выполняющийся собственноручно из природных материалов, является производением народного искусства. У различных народов он проходит сходные стадии, известные по археологическому и этнографическому материалу. Формы архаического убора отражены в изображениях эпохи средневековья и нового времени. Основные стадии воспроизводятся в самостоятельном и художественном творчестве искусства новейшего времени. Это позволяет использовать метод ретроспективного изучения архаического убора, как единого явления, по различным источникам, дополняющим друг друга.

В статье характеризуются основные виды и стадии головного убора: девичий венец; женские уборы — ленточный, полотенчатый, кичкообразный, шапка и кокошник. Для каждой стадии определена типовая характеристика убора в целом и его украшений.

Задачей статьи явилась демонстрация применения ретроспективного метода работы с использованием источников различных эпох и регионов.

Keywords: archaic, headgear, wreath, width-like gear, kichka-like gear, cap, kokoshnik, decorations, retrospective method.

Cuvinte cheie: arhaic, pălărie, cunună, „kokoșnik”, prosopomorf, șapcă, „chicikă”, podoabe, evul mediu, metoda retrospectivă.

Ключевые слова: архаический, головной убор, венец, полотенчатый убор, кичкообразный убор, шапка, кокошник, украшения, средневековье, ретроспективный метод.

Народный (архаический) головной убор создается, как правило, собственноручно из материалов, имеющихся в домашнем хозяйстве и природе. Украшается он элементарно, хотя и очень обильно, как и другие произведения народного искусства. Даже если изготовлением головных уборов занимаются специальные мастера, их возможности в деревне ограничены домашним ткачеством и вышивкой, применением натуральных материалов для плотных частей убора (береста, дерево, кожа). Для соединения деталей с древности используются проволочные кольца. Довольно широкое применение в головном уборе находят животные материалы: перья, гусиные горла, рога, клыки и т.д. Со временем начинают использоваться фабричные городские и иностранные ткани. На стадии кокошника — к изготовлению подключается промысловое и фабричное производство. Спектр орнаментации расширяется под воздействием больших стилей искусства.

Женский головной убор у разных народов проходит сходные стадии, выделяющиеся по материалам археологии и этнографии. Связующим материалом между этими двумя комплексами источников выступают уборы периода позднего средневековья и Нового времени — XV—XVI вв., сохраняющие черты архаического убора, прежде всего, традицию закрывать женские волосы.

Подлинный традиционный убор — произведение народного искусства. Однако стадии его развития повторяются при воспроизведении в самодеятельном и театральном искусстве более позднего времени. Профессиональные художники, воплощая индивидуальные творческие замыслы, опираются на подлинные народные костюмы (художники русского модерна, Альфонс Муха). В таких случаях отчасти повторяется логика народного творчества и исторический путь убора.

Этнографический материал хорошо сохраняет конструкцию и орнаментацию убора, но ему не знакомы наиболее архаичные варианты. Археологический материал дает как раз архаичные варианты, но не полностью их сохраняет. Логика конструктивного развития, выявляемая по более поздним воспроизведениям, позволяет восполнить недостающие звенья различных источников и понять схему возникновения и развития архаического убора. Конкретной задачей является воссоздание типовой конструкции убора каждой стадии, выделение характерных для нее видов украшений.

Эволюция головного убора носит сетевой характер: каждая более ранняя форма вносит свой вклад в формирование последующих,

может трансформироваться в любое последующее звено. Конкретные пути этого процесса создают местное своеобразие.

Полоса и кусок ткани дают две исходные формы: повязку и платок, участвующие в формировании дальнейших форм головных уборов. Повязка достаточна для образования девичьего убора, платок — женского.

1. Девичий головной убор: венок, венец, ленточное очелье (тип диадема) (рис. 1).

Первобытным прообразом венка является веночек из цветов или листьев, к нему во многих вариациях возвращается художник модерна Альфонс Муха (рис. 1: 26, 31, 32, 35—37, 40) (Соснина, Шангина 1999: 43, 44). Веночек поддерживает волосы, не дает им лохматиться и развеиваться, завязывается сзади. Чаще всего веночек соответствует прическе в виде одной косы, опущенной назад, или распущенным волосам (рис. 1: 1—3; 21, 22, 34, 37, 39). Используется и двусторонняя прическа: две косы или округлые фигуры из кос по сторонам головы иногда закрепляются лентами или кольцами — прическа «бандо» или «изабо» эпохи Возрождения (Вейс 2000, Т. II: 387, рис. 255) (рис. 1: 5, 7, 13, 31, 32). Косы ложатся по двум основным линиям: горизонтальной (линия диадемы) и дугообразно-вертикальной (линии стеммы) (рис. 1: 15, 16).

Очельная лента обильно украшается низываемыми, пришиваемыми и подвесными украшениями: бляшками, бисерными нитями, опущенными вертикально или сложенными петельно, лентами с надетыми или нашитыми металлическими украшениями (рис. 1: 4, 24, 34, 38). Украшения размещаются практически по всей длине венца, они закреплены и по вертикали в волосах, размещаясь от уровня виска до подбородка и ниже (рис. 1: 2, 3, 5, 31, 32, 37). Завязки венка украшаются кистями. Для концов кос существуют отдельные украшения — косники (рис. 1: 25) (Моисеенко, Фалеева 1990: № 51). Иногда к задней части горизонтального обруча присоединяется длинная поднизь-сетка (рис. 1: 17).

Эти многочисленные украшения по сторонам головы с креплением к венку, волосам и ушам (иногда одновременно) образовались несколькими путями: 1) от украшения (закрывания) уха — круглые или шарообразные (рис. 1: 21); 2) от украшения венка, перемещения на бока его задних завязок после потери функциональности — в виде лент или кистей (рис. 1: 2, 3; 37); 3) от двусторонней прически — волосы в районе виска укра-

№6. 2010

шались цветком, круглым плоским украшением, поддерживались сложно вплетенными лентами, кольцами (рис. 1: 5, 12, 13, 33), косы украшались и по всей длине (рис. 1: 31, 32); 4) от закрепления декоративных деталей за ушами и подтыкания их под венец в районе уха и виска (рис. 1: 38); 5) от декоративного оформления мест соединения обручей (рис. 1: 39).

В археологии известно большое разнообразие головных венков. Лента венка бывает металлической; берестяной; с твердой основой, покрытой орнаментированной тканью; тканевой (лен, шерсть, парча, шелк). Тканевые ленты были цельноткаными, сложенными и сшитыми, укрепленными на подкладке (Левашова 1968; Седов 1994: 115, 116; Сабурова 1997: 97—99). По археологиче-

ским данным не всегда ясно, девичьим или женским является убор. Тем не менее, некоторые типичные черты можно выделить. Височные кольца в девичьем уборе одновременно надеваются на венок и вплетаются или вдеваются в локоны и косы. Голова остается непокрытой, иногда фиксируются распущенные волосы. Наиболее часты и удобны простые проволочные типы колец, крепление к прическе крупных браслетообразных обеспечивается шпильками из разогнутых перстнеобразных колец. По вертикали полоса украшений идет от венца до нижнего уровня уха. Орнаментация очелья делается почти по всей длине с выделением лицевой зоны. Девичьи венки фиксируются в погребениях Вологодской земли, Московской обл., Верхневолжья, Курской обл. XI—XII вв.

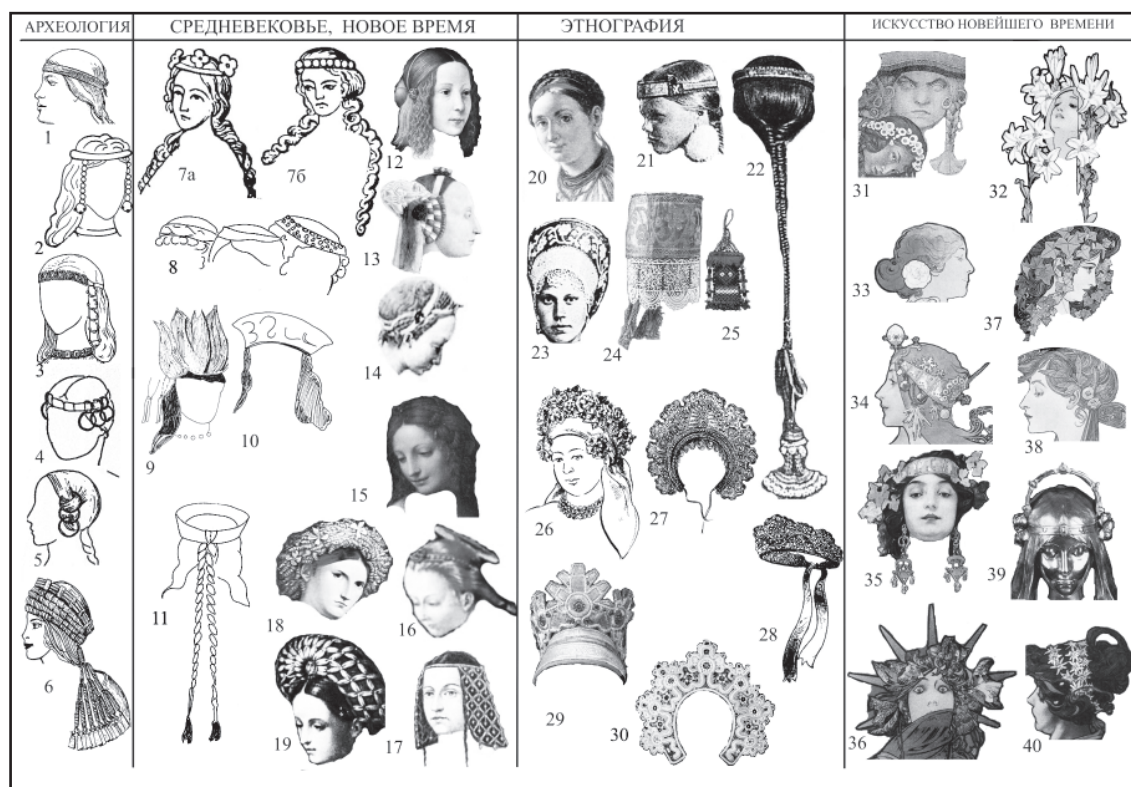

Рис. 1. Девичий венок: Древняя Русь — 1 — курганы Новгородской земли; 2, 3 — типовые реконструкции М. А. Сабуровой; 4, 5 — Верхневолжье, Большая Куша, Березовецкий могильник (реконструкции Ю. В. Степановой); 6 — балты (селы); 7а, б — Западная Европа, XII в. (прорисовки Г. Вейса); 8 — икона «О тебе радуется» мастерской Дионисия, XVII в.; рисунки к путешествию Мейерберга, XVII в.: 9 — «русская девица простого состояния», 10 — «простая гражданская девица», 11 — «московская девица»; 12 — мастерская Гирландайо, «Портрет девушки», 1490 г.; 13 — Пьеро делла Франческа, «Портрет Баттисты Сфорца»; 14 — Фра Карнавале, «Рождество Марии», 1467 г.; 15 — Луини Бернандино, «Саломея», 1527—1531 гг.; 16 — Карло Кривелли, «Благовещение», конец XV в.; 17 — неизвестный художник, «Лукреция Борджиа», XVI в.; 18 — Лоренцо Лотто, «Портрет дамы», 1533 г.; 19 — Каллисто Пьяцца, «Концерт», XVI в.; 20 — В. А. Тропинин, «Пряха», 1821 г.; 21, 22 — Воронежская губ., 1908; 23 — Архангельская губ., XX в.; 24 — Олонецкая губ., XIX в.; 25 — Пензенская губ., конец XIX в.; 26—28 — типовые варианты русских свадебных венков; 29 — Новгородская губ., вторая половина XIX в.; 30 — Архангельская губ., первая половина XIX в.; А. Муха — 31—36 «Выставка славянской эпопеи», 1928 г.; 3 — «Дама с камелиями», 1896 г.; 34 — «Зодиак», 1896 г.; 35 — дизайн плаката шампанского вина Dry Imperial, 1899 г.; 36 — «Медя», 1898 г.; 37 — «Плющ», 1901 г.; 38 — «Лавр», 1901 г.; 39 — скульптура «Голова девушки», 1900 г.; 40 — «Полярная Звезда», 1902.

(Сабурова 1974: 85, рис. 1; Сабурова 1997: табл. 73, 75; Степанова 2009: рис. 11: 7; 12: 1, 6; Левинсон-Нечаева 1959: 27, 31; рис. 11; Седов 1994: рис. 11) (рис. 1: 1—5).

Обильные наконники известны в уборе муромы: вплетенные в косу ремешки с металлическими пронизками, спиралями, обоймами; колокольчикообразные и бутылковидные подвески на концах кос; спинные подвески в виде горизонтальных соединенных рядов с пронизками и подвесками типа лопасти (Финно-угры и балты 1987: 87, 88; табл. XXXVI: 5) (рис. 2: 10). В головном уборе селов насчитывается несколько обручей (Финно-угры и балты 1987: табл. CXIII: 9) (рис. 1: 6).

Венки известны по изображениям на иконах XVI—XVII вв. и зарисовкам из Альбома Мейерберга (Собрание рисунков 1827: 39) (рис. 1: 8, 9—11, 14, 16). Особо нарядный вариант венца выполнялся из разноцветных пышных перьев — «крашоновые перья» (рис. 1: 9).

По этнографическим данным, венки могут представлять собой и тонкую нить бус, аналогичную шейному ожерелью, и доходить до высокой плотной повязки, расширяющейся и закрывающей голову — «девичья краса» (рис. 1: 10, 11, 21—24, 40) (Соснина, Шангина 1999: фото на вклейке). Гуцульское «чильце» (налобник) из проволоки или ремешка с наизнанной медными пластинками в виде трилистников и с подвесными украшениями в виде стручков и лепестков обнаруживает параллели с археологическим материалом (Волков 1916: 549, 630). В русском народном уборе косу украшают косники: вплетаемые ленты и шнуры, оттягивающие кисти, лопасти (рис. 1: 22, 25, 31). На ушную раковину надеваются пушки-гуски (рис. 1: 21).

Свадебные венцы отличаются большей высотой и зубчато-дробничным краем (тип короны) (Соснина, Шангина 1999: 42, 44). Они различаются в зависимости от расположения основного несущего обруча: 1) с горизонтальным вокруг головы (рис. 1: 28, 29, 35); 2) с вертикально-дугообразным вокруг головы и лица (рис. 1: 27, 30, 36) (Соснина, Шангина 1999: 41, 42). Эти основные линии крепления убора к голове (рис. 1: 39), вместе и по отдельности, сохраняет и разрабатывает закрытый ленточный головной убор. Украшения венцов-корон являются широкие ленты, уже не завязывающие убор, а свободно свисающие сзади (рис. 1: 28). Венки служат основой для всех форм головных уборов замужних женщин, для ленточного убора он — непосредственный прототип.

2. Головные уборы замужних женщин.

2.1. Ленточный головной убор соединяет венки и полотнища (рис. 2: 12—14, 34, 35). В одних конструкциях ленточный венец надевается поверх платка, скрепляет и держит его на голове (рис. 2: 3, 12, 14, 27); в других — венец остается под платком (рис. 2: 13) (Сабурова 1997: табл. 66: 16, 18). К горизонтальному обручу добавляются вертикальные дугообразные: поперечный и продольный (диадема и стемма) (рис. 1: 39; 2: 19, 20, 31, 32, 36).

Ленточная конструкция соответствует ношению обильного металлического убора и сама может быть в значительной мере металлической. Она типична для эпохи железного века и раннего средневековья. Любовь к металлу и осознание его важности в материальной культуре проявляется в уборе в возникновении громоздких конструкций и обильного использования металла для тяжелого декора (рис. 1: 39; рис. 2: 1, 4, 9, 10).

С ленточным убором используется двусторонняя прическа из свернутых кос или коса, уложенная вокруг головы (рис. 2: 11, 15, 16, 21, 22) (Вейс 2000, т. III: 43, 44, 59; рис. 36а, 51).

В различных конструкциях главную роль играют разные несущие обручи: 1) основа из горизонтального обруча вокруг головы — наиболее распространена у славян (рис. 1: 1—6, 34, 35); 2) основа из вертикального дугообразного обруча вокруг верха головы — западноевропейский «френч-хууд» (рис. 2: 19, 20, 31, 36); 3) сочетание вертикального и горизонтального — убор поволжских финнов (рис. 2: 9, 10, 32).

Наблюдается два основных типа боковых украшений, закрепляющихся и к обручам убора, и к ушам: 1) тип наушника — округло-объемные, вторящие фигурам из кос: металлические и кожаные пластины, группы концентрически закрепленных колец, чехлы из сеток, петли (рис. 2: 1, 2, 4, 9, 10, 15, 16, 22, 24, 25, 31); 2) тип ленты с нашитыми или надетыми украшениями (рис. 2: 3, 5—8, 29, 30, 33, 34). Убирание волос и подтыкание концов полотнища в районе висков стимулирует развитие лентообразных и петлеобразных подвесок (рис. 2: 34). Поверх полотнища располагаются и декоративные наконники (рис. 2: 9, 30). Сохраняются и наушные украшения с петлей, надеваемые на ушную раковину (рис. 2: 26—28).

По археологическому материалу известно большое количество примеров ленточного

Рис. 2. Ленточный убор: 1 — Гапоновский клад, Курская обл., VII в.; X в.: 2 — Пересопницкий могильник, Волынская обл.; 3 — Гнездово, 1993 (реконструкция Н.В. Жилиной, рисунок О.В. Федорова); XIV в.: 4 — Невельской клад Витебской губ., 1892; 5 — Гочевский могильник, курган № 54; 6 — Броварки Курской обл. (в основе нашей реконструкции лежит реконструкция В.В. Хвойко, детализированы детали крепления подвески; рисунок Н. Соколовой); XII в.: 7 — убор с колтами 1 группы, клад из Старой Рязани, 1970 г.; 8 — древнерусско-византийский убор с эмалевой диадемой и лунничными колтами (реконструкция Н.В. Жилиной, рисунок О.В. Федорова); 9, 10 — мурома, поволжские финны, VII—XI вв.; 11 — Западная Европа XIV в. (прорисовка Г. Вейса); 12 — Радзивилловская летопись, л. 33; 13 — икона «Спас на престоле с предстоящими», XIII в.; 14 — миниатюра Лицевого Летописного свода, XVI в.; 15 — Жанна Бурбонская, 1360 г.; 16 — Франция, XIV в. (прорисовка Г. Вейса); 17 — Кастильская школа, «Брак в Кане Галилейской», 1490 г.; 18 — Амброджа де Предис, «Мадонна Бланка», XV в.; 19 — «Катарина Медичи», 1555 г.; 20 — Ганс Гольбейн Младший, «Анна Болейн», XVI в.; 21 — Тициан, «Королева Изабелла Португальская», XVI в.; 22 — Антониус Моро, «Королева Катарина Португальская», 1554 г.; 23 — Индия, 1700 г.; 24, 25 — индийские миниатюры XVII в.; 26 — Индия, XIX в.; 27, 28 — Тульская губ., 1902 г., вторая половина XIX в.; 29 — Болгария, XIX в.; 30 — Сербия (Герцеговина), XIX в.; А. Муха, Литографии: 31 — «Перо», 32 — «Примула», 1899 г.; 33 — «Принцесса Гиацинт», 1911 г.; 34, 35 — «Региональная выставка в Иванчице», 1912 г.; 36 — плакат для папиросной бумаги «Job», 1896 г.

убора. В обильно-металлических уборах — раннеславянском VI—VIII вв., средневековом финно-угорском и балтском головной венке выполняется из металла.

В головной убор муромы VII—XI вв. входили головные обручи-дуги с основой из конского волоса, текстильных нитей или кожаных ремешков, плотно скрепленных металлическими разомкнутыми кольцами (Финно-угры и балты 1987: 87, 88, табл. XXXVI: 2, 4). Дуги закрепляли тканевую часть убора на голове и держали тяжелые концентрические группы колец по ее сторонам (рис. 2: 9, 10). У марийцев и мордвы кольца и подвески крепились на головной горизонтальный венец, обильны наконечники (Финно-угры и балты 1987: 87, 88,

табл. XXXVI: 5, XLVI: 21; L: 12; Гришаков, Зеленева 1999: 100—109, рис. 3) (рис. 2: 10).

Основой ленточного головного убора балтов был горизонтальный обруч, обильно орнаментированный металлическими спиралями и накладками; ощутима тенденция к многорядности обручей и образованию сплошной шапки (рис. 1: 6).

По уборах латгалов и куршей видно происхождение подвесных шумящих украшений от завязок, непосредственно продолжающих венки (Финно-угры и балты 1987: табл. CV: 7; CVI: 7; CXXXIII: 7). На горизонтальный обруч убора литовцев сзади наматывались волосы (Волкайте-Каликаускаене 1986: 156—158, рис. 53).

Подробно известные уборы помогают приблизиться к реконструкции раннеславянского обильно-металлического убора VI—VII вв. с ленточным металлическим венцом, надетым поверх полотнища с крупными височными кольцами по сторонам головы (Гавритухин, Обломский, 1996: рис. 57; Рыбаков 1953: 76—79, рис. 18; Родинкова 2008: 358—364). Вероятно, концентрически сложенные кольца крепились к венцу и располагались вокруг уха, под ними могли быть металлические пластинчатые подкладки (круглые или полукруглые, возможно, получаемые разломом одной круглой). Количество подкладок могло зависеть от убора волос: две косы или одна (рис. 2: 1).

Ленточный тип убора М. А. Сабурова выделяет как один из основных для древнерусского периода (Сабурова 1997: 97—99). Хорошо известны металлические ленточные венцы (Левашова 1968). В убор входят наборы крупных проволочных височных колец. Полный комплекс ленточного убора с наушниками реконструируется по материалу Невельского клада XI — начала XII вв. (рис. 2: 4) (Жилина 2001: 193—197, рис. 2). В погребениях Пересопницкого могильника X в. зафиксированы кожаные округлые наушники с фестонами для закрепления украшений (Мельник 1901) (рис. 2: 2).

Археологически фиксируются и боковые ленты. Спиральные височные кольца в погребении в Курской обл. (Броварки) расположены друг под другом, видимо, они крепились к венчику. Этот архаичный убор включал в состав лент шумящие подвески из бубенчиков¹ (Хвойко 1904: 42—45; Жилина 2006: 194, 195; рис. 1; Шпилев 2009: 345—347; рис. 5) (рис. 2: 6).

Зона, включающая уши, лобно-височную часть и щеки, украшалась сложными длинными конструкциями, крепившимися одновременно и к головному венцу, и к уху. Височные кольца размещались на ленте или шнурах друг под другом. На семилопастных

височных кольцах для такого соединения образовались небольшие петли. В Гочевском могильнике среди погребений XI в. сохранились шнуры, идущие от дужек колец вверх — к венцу. Данной конструкции соответствует и прикрепление колец по мягким тканям всего уха (Агапов, Сарачева 1997; Самоквасов 1915: 19) (рис. 2: 5).

Сложение ленточной конструкции наблюдается по скано-зерновому убору. В конце XI — начале XII вв. несколько связанных трехбусинных колец закрепляются внизу тканевой ленты (погребение в Старой Рязани, 2001). Ленты формируются из трехбусинных колец, с которых для удобства снимают бусины. Рясно-цепь из перстнеобразных и полутораоборотных колец, оптимальных для соединения в цепь, используется с конца X в. в юго-западной Руси (Седов 1982: 93; табл. XXVIII, XXIX: 1, 2, 4, 8, 9). Как реализация потребности в массивной концевой подвеске возникают лучевые колты на широкой дужке, закрепляемые на лентах из височных колец. Позже лучевые колты приобретают лунницу и подвешиваются на цепях из бляшек в подражание лунничным колтам эмалевого убора (рис. 2: 7). К ленточному типу принадлежат и парадные древнерусские уборы: провизантийский убрус с эмалевой диадемой и колтами, княжеский убор Древней Руси (рис. 2: 8, 33).

В западноевропейском головном уборе XV—XVI вв. варианты ленточной конструкции образуются в зависимости от выбора основных обручей. В испанском «трансадо» тонкий горизонтальный обод закрепляет платок, слегка отодвинутый назад (рис. 2: 17, 18). Вертикальная с угловыми заломами дуга вокруг головы, повторяющая укладку волос, создает основную деталь убора «френч-хууд», распространенного в Португалии, Франции и Англии в XVI в. (рис. 2: 19, 20). Ленточный убор сочетается с округлыми фигурами из кос или пышных волос по сторонам головы: «изабо», «бандо» (рис. 2: 21, 22).

Вертикальные дуги, поперечную и продольную (по пробору прически), имеет и индийский головной убор, известный по миниатюрам XVII вв. и материалам этнографии. Поперечная дуга приспособлена для подвешивания украшений, перекрывающих ухо (рис. 2: 23). В XIX в. круглые украшения с большими жемчужными петлями надевались на ушные раковины (Сокровищница мира 2009: 151, № 13, 16; 13, 17) (рис. 2: 26) Здесь наблюдается разделение пласта драгоценных украшений и платка; несущие дуги сведены к минимуму. Под свободно накинутым платком находится

¹ По мнению А. Г. Шпилева, шумящая подвеска была плечевой (Шпилев 2009: 345—347; рис. 5). Однако, на наш взгляд, нельзя исключать реконструкцию подвески в составе головного убора. Фотография, сделанная В. В. Хвойко, показывает подвеску расположенной в погребении из кургана № 4 в Броварках примерно в таком же положении относительно лица, как она изображена на реконструкции автора раскопок. Кроме того, В. В. Хвойко отметил, что подвеска находилась между двух спиральных височных колец, занимая место одного из них (Хвойко 1904: 42—45). На нашей реконструкции детализированы детали крепления. С целью прояснения вопроса целесообразно изучить, распространены ли плечевые привески в этнографическом славяно-русском костюме.

№6. 2010

ленточная конструкция из прически и украшений: подвеска соединена с ухом и волосами с помощью драгоценного шнура, идущего по линии поперечной дуги и соединяющегося с другим шнуром, идущим по линии продольной дуги. С боковой подвеской иногда соединено крупное кольцо, продетое в нос. В комплект входит уплощенное украшение, лежащее на лбу (Дешпанде 2004: 2, рис. на обложке) (рис. 2: 24, 25).

В этнографическом комплексе русских ленточный убор мало сохранился, он четко не введен исследователями ни в одном из комплексов костюма. Не выделен ленточный убор и в стадильной классификации Д. К. Зеленина (Зеленин 1991: 254). Русский ленточный убор наследовал украшения девичьего венка — пушки и ленты (рис. 2: 27, 28, 29) (Соснина, Шангина 1999: фото на вклейке; Калашникова 2002: рис. на обложке). Для наматывания волос по сторонам головы применялись кольцеобразные детали, в том числе нарезанные от высушенного гусяного горла (Гринкова 1955: 28).

Разнообразные длинные ленты по сторонам головы и короткие подвески по лицевой части венца сохранил этнографический убор болгар (Славяне Европы... 2008: 243, № 160) (рис. 2: 29). В уборе из Герцеговины XIX в. (Сербия) ленты или косы украшены круглыми пластинами и завершаются тяжелыми трехбусинными подвесками, над головой поднят отдельный высокий круговой венец (Радојковић 1969: 32, сл. 14) (рис. 2: 30).

Ношение венца поверх платка стимулирует их функциональное разделение. Венок берет на себя несение украшений. Платок (убрус) выполняет функцию поддевания под диадемы и короны, а в повседневной обстановке надевается один. Ношение платка на венок выявляет функцию платка покрывать другие уборы и сливаться с ними (рис. 3: 3, 4, 5, 7, 9, 13).

С уменьшением количества украшений металлический венец утрачивает необходимость как функциональная деталь. Создаются предпосылки для распространения полотенчатого убора.

2. II. Полотенчатый головной убор.

Он выполняется из специально подготовленного и украшенного в определенных местах цельного несшитого полотнища ткани, укрепляемого на голове способом завязывания его же концами или обматывания его же оборотами. При симметричном способе завязывания узел находится посередине (под подбородком, на затылке, на лбу), концы занимают одинаковое положение и выпущены

на равную длину. При асимметричном способе узел и выпуски конца или концов находятся с одной стороны, концы могут быть разной длины и занимать различное положение.

В полотенчатом уборе формируются украшения в виде кистей и бахромы на концах и краях полотнищ. Дополнительные украшения выполняют функцию оттягивания, фиксации конца или края убора на нужном месте. Начальная часть выделяется на полотнище драгоценной вышивкой (рис. 3: 1, 2, 5, 17, 18) (Сабурова 1997: табл. 78: 1; Альбом Мейерберга 1903: 41, рис. 79).

В рамках этнографического материала, сохранившего многочисленные варианты головных полотнищ, полотенчатый убор рассматривается как наиболее архаичный, аналогично другой драпированной одежде. Но не всякий вариант полотенчатого убора является древнейшим. История полотенчатого убора пунктирна. Люди возвращаются к нему как к простому в изготовлении и в то же время достаточно красивому. Это происходит в трудные эпохи войн и лишений (мировые войны XX в.).

По древнерусским археологическим данным полотенчатый убор выглядит упрощением ленточного и предпосылкой к появлению составного кичкообразного. Платок способен покрывать, но не держать волосы, поэтому практически при самом своем возникновении он объединяется с повязкой или шнурком, то есть становится ленточным. Полотенчатый убор не способен нести на себе обильный подвесной ярус металлических украшений, с чем справляется ленточный (рис. 3: 1). Поэтому в раннесредневековую и древнерусскую эпохи ленточный убор для молодых замужних женщин актуальнее. Это, конечно, не значит, что полотенчатого убора в Древней Руси не существовало ранее ленточного. Его носили пожилые женщины, не использовавшие обильных украшений. Применялся он при погребении, а в качестве вспомогательного — под дорогие уборы. В целом же в эпоху средневековья полотенчатый убор распространился более широко после отказа от обилия металлических украшений. В Древней Руси эти процессы были ускорены татаро-монгольским нашествием.

Русские изображения средневекового периода показывают асимметричные полотенчатые уборы с полотнищем, выпущенным с одной стороны: убор супруги Святослава на миниатюре к Изборнику 1073 г., убрус состоятельной новгородки на иконе XV в. (рис. 3: 3, 4). Убрус с драгоценно-убраным

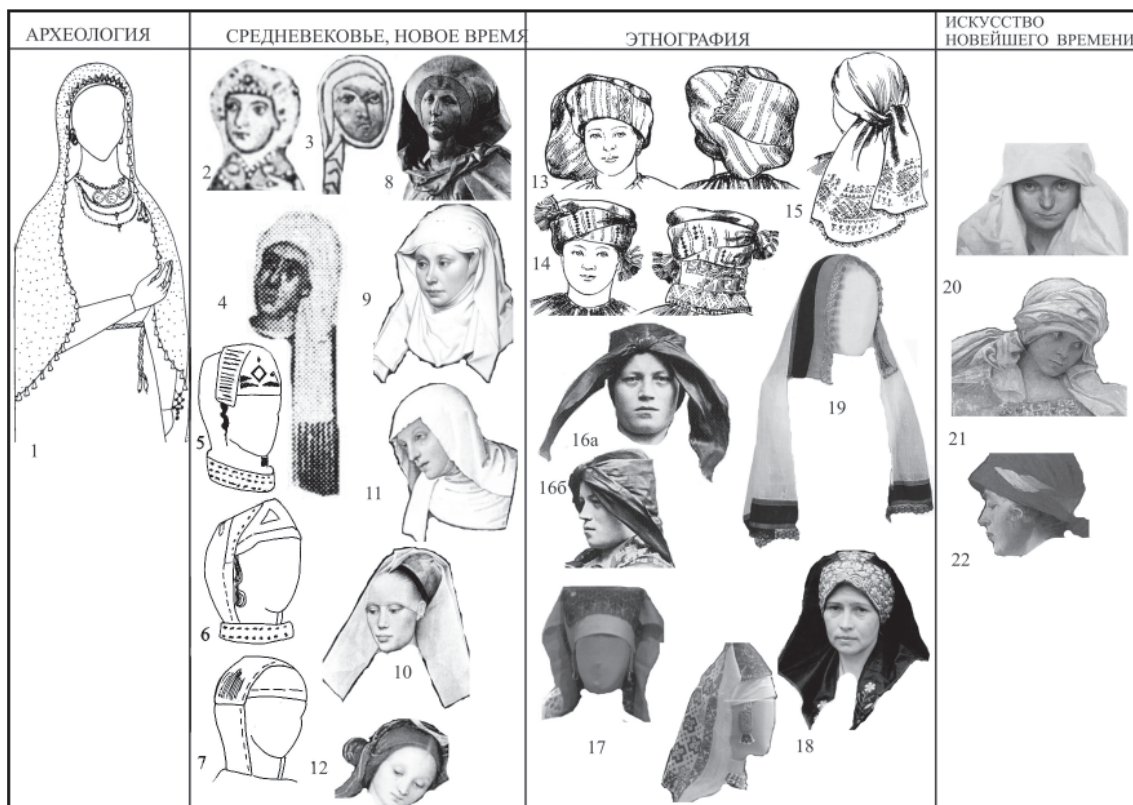

Рис. 3. Полотенчатый убор: 1 — Древняя Русь, XI в., Вологодские курганы; 2 — Княгиня Ирина, Миниатюра Трирской Псалтыри, 40—50 гг. XI в.; 3 — Изборник Святослава, 1073 г.; 4 — Молящиеся новгородцы, икона, 1467 г.; Рисунки к путешествию Мейерберга: 5 — царица, шествующая в Вознесенский монастырь; 6 — дворянка; 7 — прислужница царицы; 8 — Св. Елизавета, Мюнстерский собор, 1490—1492 гг.; 9 — Р. Кампин, «Женский портрет», 1430—1435 гг.; 10 — Рогир ван дер Вейден, 1455—1460 гг.; 11, 12 — П. Перуджино, «Оплакивание», 1495; уборы русских: 13 — головное, 14, 15 — полотенце; 16 — Кольский у., 1860-е гг.; 17 — Санкт-Петербургская губ., Ижорский у., XIX в.; 18 — Нижегородская губ., XIX в.; 19 — Рязанская губ., середина XIX в.; А. Муха, литографии: 20 — «Судьба», 1920; 21 — «Женщина с горящей свечой», 1935; 22 — «Красный плащ», 1902.

начельем надет на княгине Ирине, изображенной на миниатюре Трирской Псалтыри XI в. (рис. 3: 2).

Платки из клетчатой шерсти и растительного волокна происходят из курганных погребений вятичей Московской обл., могильников Смоленской и Вологодской обл. Убор считают полотненчатым, когда не фиксируется отдельный головной венец (рис. 3: 1). Височные кольца могут закрепляться снаружи платка. Особо интересен случай из погребения конца XII в. территории Минска: прическа из кос вокруг головы держалась с помощью берестяного кружка, а сверху покрывалась платком, прямоугольный кусок шелка с вышивкой, нашитый на очельную часть платка дополнялся венком из цветов (Сабурова 1997: 95, 96).

Галерею асимметричных убрусов представительниц всех социальных слоев дают рисунки XVII в. к Альбому Мейерберга. К голове с одной стороны плотно прилегает конец полотнища, оформленный в аккуратную сложенную орнаментированную полосу, украше-

на и зона очелья (Альбом Мейерберга 1903: 41, рис. 79; Собрание рисунков... 1827: 55, 56) (рис. 3: 5—7).

По западноевропейским изображениям XV—XVI вв. известны симметричные многослойные полотненчатые уборы, уплотнение слоев на лбу является предпосылкой для образования сборника и шапки (рис. 3: 8). Иногда полотнище образует по сторонам угловые заломы, связанные либо с прической по форме «френч-хууд», либо с плотностью ткани (рис. 3: 9)². Концы полотнища свободно опускаются сзади в виде широких лент (рис. 3: 10). Имеются и простые асимметричные уборы без украшений (рис. 3: 11).

В русском этнографическом costume известны разные способы завязывания. Формы, образуемые при завязывании полотнища, создают основу для последующих уборов.

² Такая форма может быть одной из предпосылок образования формы «френч-хууда».

№6. 2010

Довольно редкий способ завязывания впереди сверху, когда концы обрамляют лицо и голову, хорошо показывает не полное удобство полотняного убора, концы приходится прятать или оформлять (рис. 3: 16). Концы платка завязываются сзади, опускаясь в виде широких наспинных лент (рис. 3: 15). Завязывание образует кисти по сторонам головы, переходящие впоследствии в объемные декоративные кистевидные подвески кичкообразного убора (рис. 3: 14) (Соснина, Шангина 1999: 238). Ряд вариантов являются переходными к кичкообразному убору. При завязывании треугольного платка сзади под платком концы проходят через теменную часть и выпускаются по сторонам головы, оформляясь в завязки, завершающиеся плоскими украшениями ленточного типа; налобная часть платка снабжена плотной подкладкой (рис. 3: 17). Косынка с плотной золотной вышивкой хорошо оформляет голову (рис. 3: 18). Иногда из-под основного оборота полотнища вокруг головы по ее сторонам симметрично выпускаются подтыкаемые концы или завязываются узлы — предпосылка для появления рогов кички (рис. 3: 12, 20; 4: 5). В асимметричном убрусе выпущенный конец украшен длинной бахромой с кистями,

дополнен кистевидной тяжелой подвеской (рис. 3: 4) (Соснина, Шангина 1999: 58).

Полотенчатый убор первым обозначил необходимость формирования цельной конструкции, начав объединение деталей (нашивки, покрывание). Но у драпированной конструкции для этого недостаточно возможностей, драпировки создают много лишнего объема. Как это ни парадоксально звучит, но ради объединения полотняный убор разделяется на сшиваемые детали кроя (рис. 3: 19). Оформляются завязки, из отдельной полосы выполняется начальная деталь (Славяне Европы 2008: 113, № 26).

2. III. Составной мягкий головной убор — кичкообразный (рис. 4).

Эта стадия убора возникает на основе ленточных и полотняных форм. Убор приобретает различные формы в зависимости от способа завязывания полотнища и конфигурации венчика.

Из-под оборота ткани, плотно обвязывающего голову, выпускаются концы платка, образующие сверху возвышающиеся объемы, прообраз рогатых кичек (рис. 4: 3, 5, 7, 8, 10, 11). Плотный венчик, который носился под платком, дополняется тульей, образует возвыше-

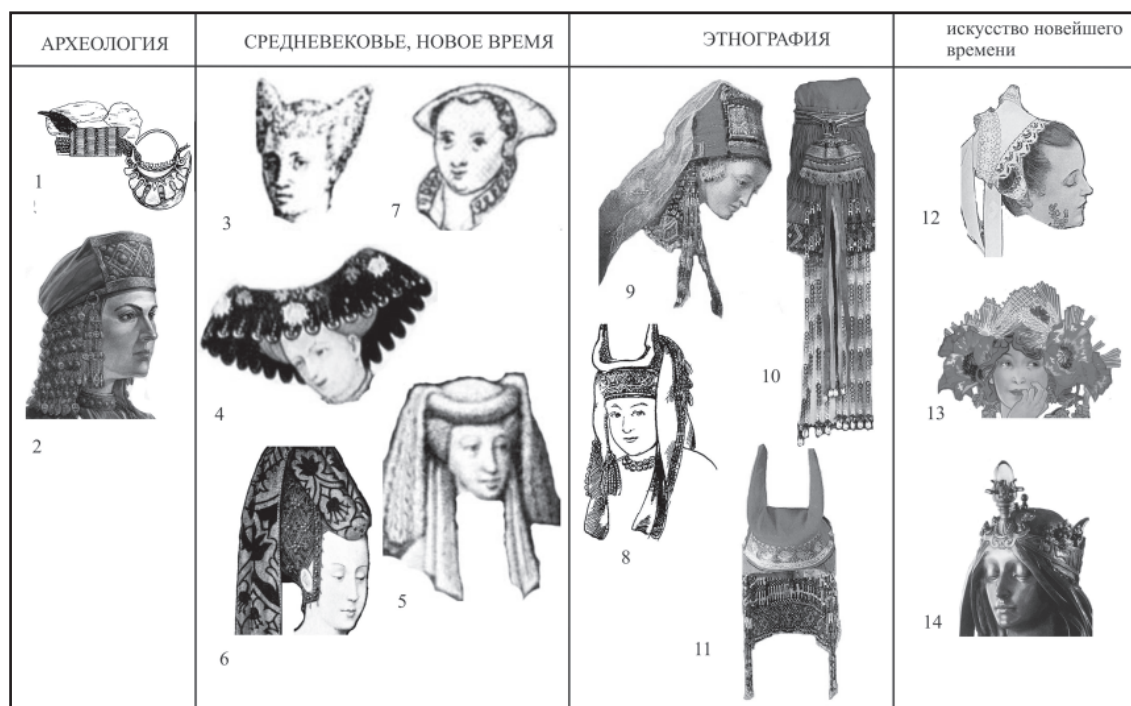

Рис. 4. Кичкообразный убор. Древняя Русь: 1 — Беседы, Московской обл.; 2 — клады XII—XIII вв. в с. Сельцо Новгородской обл. и Старой Рязани, 1967 г.; 3 — Италия, 1598 г. (зарисовка Чезаре Вечеллио); 4 — Франция, XV в. (Д. Жакерио); 5 — «Сад любви», Бургундия, 1415 г.; 6 — неизвестный художник, «Изабелла Португальская», XVI в.; 7 — горожанки среднего слоя, рисунок из книги «Описание Англии», конец XVI в.; 8 — русская сорока; 9 — неизвестный художник, «Женщина с мальчиком у колодца, вторая половина XIX в.; 10, 11 — Рязанская губ. XIX — начало XX вв.; А. Муха. Литографии: 12 — «Вереск», 1902 г., 13 — дизайн плаката пива, 1897; 14 — декоративный светильник «Природа», 1889.

ние впереди — лопатообразную кичку (рис. 4: 9, 14). Концы платка, расходящиеся широко в стороны, образуют формы кичек с крыльями (рис. 4: 4).

Многочисленные украшения, свойственные предшествующим формам уборов, присоединяются к верхнему нарядному чехлу кички — сороке: перья, косицы, ленты, наушники. Согласно данным археологии, в кичкообразный убор могли входить и височные кольца (рис. 4: 1, 2, 3, 9—11, 13) (Сабурова 1997: табл. 77).

Составная конструкция создает и свои украшения, происходящие от новых завязок. Завязки и связки в виде выделенных шнуров и лент — главный способ соединения частей кичкообразного убора в общую конструкцию (рис. 4: 8) (Соснина, Шангина 1999: 302). Украшений-завязок образуется несколько пар. Во-первых, привязывается сама сорока, во-вторых, кичка, в-третьих, позатыльник. Все концы завязок выходят на боковые зоны головы: от заднего края уха до лобно-височной части на расстоянии 7—10 см (рис. 4: 9—11). Выпускаемые наружу завязки оформляются кистями, шерстяными, бисерными, и коло-

колообразными металлическими подвесками (рис. 4: 2, 9) (Моисеенко, Фалеева 1990: рис. 7, 37). Шерстью, куделью, обильными и плотными бисерными нитями имитируются волосы (рис. 4: 10).

Сведения о древнерусском кичкообразном уборе можно гипотетично относить ко второй половине XI в. Основанием для этого служит комплект украшений: подниси к позатыльнику и колоколовидные рясна из кладов (рис. 4: 2). Признаками кичкообразных уборов в погребениях являются шерстяные жгуты и кисти, кроеные детали, многослойность конструкции. В погребениях подмосковных вятичей слою убора прослежены в таком порядке: лубяная основа высотой 7,5 см; шерстяная ткань и шнуры для крепления височных колец; нашитая узорная лента (начелье). Шерстяные нити имитировали волосы. Найдена выкроенная деталь подтреугольной формы из шерсти (рис. 4: 1) (Сабурова 1997: 96).

Высокие формы западноевропейских средневековых головных уборов происходили от укладки концов платка валиком наверху, такие уборы сохранили оформленные под сетку петли для ушей — реликт преж-

Рис. 5. Шапки: 1—4 — головные уборы литовцев VI—XIII вв.; 5 — миниатюра XII в., «Англо-норманские дамы»; 6 — школа Санчеса Коэльо, «Донна Джованна Фельдрин», XVI в., Испания; 7 — Х. Вейдц, «Знатная дама из Севильи», 1529 г.; 8 — «Элеонора Австрийская», XVI в.; 9 — Лука Синьорелли, «Легенда о св. Бенедетто», XVI в.; 10 — Бернардино дей Конти, «Беатриче д'Эсте», 1494 г.; 11 — Новгородская губ., середина XIX в.; 12 — сборник, повойник, волосник; 13, 14 — мордва, XIX в.; 15, 16 — чуваша 1860-е гг.; А. Муха, литографии; 17 — «Хор моравских учителей», 1911 г.; 18 — модель, позирующая в мастерской А. Мухи, 1898 г.; 19 — «Синеголовник», 1902 г.

№6. 2010

них украшений ленточного убора (рис. 4: 6). Образовались и широкие головные уборы с крыльями, покрывающими боковую двустороннюю прическу (рис. 4: 4).

Кичкообразный убор соответствует южнорусскому этнографическому комплексу (Калашникова 2002) (рис. 4: 9—11). Надевание и ношение кички, состоящей из нескольких деталей, было трудным процессом, она довольно много весила. Рационализация вела к выработке слитной конструкции убора. Цельный, легкий и легко надеваемый убор удобен и для повседневности, и для праздника.

2.IV. Головные уборы типа шапки сфероконической формы.

Различные формы шапок, повторяющие форму головы, складываются на базе венца ленточного и полотнячатого уборов (рис. 5). Какое-то время они сохраняют украшения, связанные с предшествующими стадиями. Но цельный головной убор начинает освобождаться от прикрепляемых и подвесных украшений. Венец не отделен конструктивно, его зона не берет на себя несение украшений, завязки не нужны. Оригинальным для шапки украшением является вертикально стоящее навершие (рис. 5: 15).

Одной из предпосылок для шапки является умножение венца, его «рост» вверх. Это характерно для средневековых балтских головных уборов, туля литовских шапок по структуре аналогична венцу с нанизанными металлическими трубками и спиральками. У литовских шапочек сохраняется крепление височных колец в варианте наушников, типичных для венцов и ленточных уборов (рис. 5: 1—4) (Финно-угры 1986: табл. СХХII, СХХV).

В этнографических уборах мордвы и чувашей туля образована рядами монет и бисера. Эти уборы сохраняют ленты с нашитыми или надетыми украшениями (рис. 5: 13—16) (Славяне Европы 2007: 76, 160, № 92).

Западноевропейские средневековые головные уборы типа шапок также сохраняют детали ленточных головных уборов и венцов: линии основных несущих обручей выделяются на поверхности убора и иногда сохраняют функциональность (рис. 5: 5—10). Туля шапки имеет фактуру сетки, покрывающую и косы (рис. 5: 7, 9, 10).

Русские этнографические уборы типа повойников и сборников показывают свою связь с полотнячатым убором и венцом. Оборот ткани полотнячатого убора, плотно охватывающий голову, дает основу для нижней детали сборника и повойника (рис. 5: 17, 18). Покрывающая голову часть полотнища переходит в тулю, собираемую на сборку (рис. 5:

11, 12, 19) (Русский традиционный костюм... 1999: 222). Головной убор типа сборника чаще предназначался для работы и повседневной обстановки, хотя известны и праздничные варианты (рис. 5: 11). Неплотные шапочки-волосники в русских боярских погребениях XV—XVI вв. поддевались под другие уборы.

2.V. Кокошник.

Это жесткий цельный головной убор, как правило, зрительно увеличивающий голову. Его формы происходят от конкретных видов предшествующих уборов и причесок. Некоторые кокошники сохраняют остатки составной стадии.

В археологическом материале кокошники трудно отличить от кичек. В погребениях с кокошниками в изобилии встречаются береста и луб, покрытые тканью и бляшками. Археологически известные кокошники сохраняют в своих конструкциях височные кольца — традиции венца и ленточного убора. М. А. Сабурова реконструирует кокошник расширяющейся формы по погребению в кургане № 36 могильника Новинки I Вологодской обл. (Седов 1994: рис. 16) (рис. 6: 1); цилиндрической формы — по кургану № 1 в с. Юдичи территории радимичей (Седов 1994: рис. 15) (рис. 6: 2). По погребениям Смоленской обл. восстанавливается кокошник в форме «нимба» с широким округлым верхом. По материалам Харлаповского могильника с кокошником сочетается ношение височных колец в системе наушников (Сабурова 1997: 97).

По зарисовкам иностранцев в России XVII в. известны формы кокошника, находящие параллели с этнографией и археологией (Альбом Мейерберга 1903: 24, рис. 60) (рис. 6: 3, 4).

В Западной Европе к типу кокошника можно отнести ряд уборов XIII—XVI вв., сформировавшихся на основе ленточного (френч-хууд) и полотнячатого уборов, а также — капюшона. На их поверхности сохраняются боковые украшения (рис. 6: 5—8).

Русская этнография предоставляет формы кокошника в изобилии. Высокие кокошники расширяющейся формы происхождением, вероятно, связаны с высокой девичьей повязкой, которая получает закрытый верх (рис. 6: 1, 3, 9, 18). Невысокие кокошники цилиндрической формы связаны с ленточным убором, они уплотняют и увеличивают венец (рис. 6: 2, 4, 7). Известны формы кокошников, происходящие от кички, с роговыми выступами или лопатообразным завершением (рис. 6: 10, 13, 14) (Славяне Европы 2008: 58; 99, № 12). Наиболее крупные кокошники, получившие

Рис. 6. Кокошник: 1 — курган 36, могильник Новинки I Вологодской обл., реконструкция М.А. Сабуровой; 2 — курган 1, с. Юдичи, территория радимичей, реконструкция М.А. Сабуровой; рисунки из Альбома Мейерберга XVII в.: 3 — крестьянка; 4 — русская дворянка; 5 — Ганс Голбейн Младший, «Портрет дамы с белкой», 1530-е гг.; 6 — Ганс Эвоутс, «Мери Фиц-Алан, Герцогиня Норфолкская», 1555 г.; 7 — Западная Европа, XIII в.; 8 — Ганс Малер, «Мария Бургундская», XV в.; 7 — И.П. Аргунов. «Портрет неизвестной крестьянки в русском costume», 1784 г.; 8 — уральская казачка, фото 1880-г гг.; 9 — северо-русский кокошник, Олонецкая губ., середина XIX в.; 10 — А.В. Тыранов, «Портрет ржевской купчихи», начало XIX в.; русские, конец XVIII — начало XX в.: 11 — Ярославская губ., 12 — Костромская губ.; 13 — мордва, 1880-е гг.; 14 — Ярославская губ., середина XIX в.; 15 — А. Рябушкин, «Русские женщины XVII столетия в церкви», 1899 г.; 16 — А. Муха, «Салон ста», 1897 г.;

название «гребень», развивают дугообразный обруч вокруг головы и лица и, возможно, связаны со свадебными венцами (рис. 6: 12, 15) (Славяне Европ 2008: 88, № 1; 118, № 35). Однорогие кокошники, возможно, связаны своим происхождением с конусовидной шапкой или капюшоном и утрируют эти формы (рис. 6: 8, 11, 15). Кокошник уходит от необходимости закрыть всю голову, иногда он покрывает только волосы, собранные в небольшой пучок наверху, остальное слегка прикрывается поднизью (рис. 6: 16, 17) (Славяне Европы 2008: 41; Соснина, Шангина 1999: 110).

От украшений всех предшествующих стадий кокошник более всего сохраняет поднизь из жемчуга или бисера к налобному краю убора. Иногда здесь вырастают внушительные столбики из жемчуга (рис. 6: 10—12, 16, 17). Дополнительных снимающихся украшений кокошник практически не содержит. В общей слитной форме убора можно лишь

узнать реликты украшений прежних конструкций: ленты, лопасти-наушники, крылья (рис. 6: 5—7, 10, 12, 13, 17, 19). Некоторые варианты кокошников выделяют ленточное очелье богатой орнаментацией, другие дополняются платками (рис. 6: 10, 11, 17).

Кокошник переводит металлические и бисерные украшения на новую стадию. Он открывает уши и стимулирует развитие серег — отдельных ушных украшений, присоединяемых к мочке, имеющих деталь, так и называемую «мочка». Мочка, как правило, перпендикулярно развернута к орнаментальной плоскости серьги. Подвески потеряли связь с головным убором (рис. 6: 9, 10).

Общая линия эволюции архаического головного убора выглядит пунктирно, но в принципе может быть более развернутой и подробной. Нашей задачей было продемонстрировать ретроспективный метод работы с использованием источников различных эпох и регионов.

Литература

- Агапов А. С., Сарачева Т. Г. 1997. О способах ношения височных колец. РА (1), 99—108.
- Альбом Мейерберга. Виды и бытовые картины России XVII в. 1903. Санкт-Петербург.
- Волкайте-Кулискаускаене Р. К. 1986. Одежда литовцев с древнейших времен до XVII в. В: М. Г. Рабинович (отв. ред.). Древняя одежда народов Восточной Европы. Москва: Наука, 146—171.
- Вейс Г. 2000. История цивилизации. Москва: ЭКСМО-ПРЕСС.
- Волков Ф. Л. 1916. Этнографические особенности украинского народа В: Волков Ф. К., Грушевский М. С., Ковалевский М. М. (под ред.). Украинский народ в его прошлом и настоящем. Т. II. Петроград, 455—647.
- Гавритухин И. О., Обломский А. М. 1996. Гапоновский клад и его культурно-исторический контекст. Раннеславянский мир 3. Москва: Институт археологии РАН, Курский областной археологический музей.
- Гринкова Н. П. 1955. Височные украшения в русском народном женском костюме. Сборник МАЭ. Т. XVI. Москва; Ленинград: Наука, 24—40.
- Гришаков В. В., Зеленева Ю. А. 1999. Муром. В: М. Г. Иванова (отв. ред.); Финно-угры Поволжья и Приуралья в средние века. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы, Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, 89—118.
- Дешпанде О. 2004. Индийская миниатюра. Санкт-Петербург: Аврора; Калининград: Янтарный сказ.
- Жилина Н. В. 2001. Реконструкция металлического убора покладам второй половины XI — начала XII вв. с территории кривичей и словен. Археология и история Пскова и Псковской земли. Материалы научного семинара за 2000 год. Псков, 192—206.
- Жилина Н. В. 2006. Шумящие украшения в славяно-русском уборе. В: Интеграция археологических и этнографических исследований. Сборник научных трудов. Томилов Н. А. (гл. ред.), Березнова М. Л. (отв. ред.). Красноярск; Омск: Омский филиал Института археологии СО РАН, 194—199.
- Зеленин Д. К. 1991. Восточнославянская этнография. Москва: Главная редакция восточной литературы.
- Калашникова Н. М. 2002. Народный костюм. Москва: СВАРОГ И К.
- Левашева В. П. 1968. Венчики женского головного убора из курганов X—XII вв. В: Крупнов Е. И. (отв. ред.) Славяне и Русь. Москва: Наука, 91—97.
- Левинсон-Нечаева М. Н. 1959. Ткачество в русской деревне X—XIII вв. по данным археологических раскопок. Труды ГИМ. 33. Москва: Государственный исторический музей, 9—37.
- Мельник Е. Н. 1901. Раскопки в земле Лучан, произведенные в 1897—1898 гг. Труды XI АС в Киеве. Т. I. Киев, 479—576.
- Моисеенко Е., Фалеева В. 1990. Бисер и стеклярус в России XVIII — начало XX века. Ленинград: Художник РСФСР.
- Радојковић. Б. 1969. Накит Кот Срба. Београд: Музеј примењене уметности.
- Родинкова В. Е. 2008. Система женского раннесредневекового убора Среднего Поднепровья (ретроспективный анализ) В: Гавритухин И. О., Обломский А. М. (отв. ред.). Восточная Европа в середине I тысячелетия н. э. Раннеславянский мир 9. Гл. 7. Москва: Институт археологии РАН, 358—388.
- Сабурова М. А. 1974. Женский головной убор у славян (по материалам Вологодской экспедиции). СА. (2), 85—97.
- Сабурова М. А. 1997. Древнерусский костюм. В: Рыбаков Б. А. (отв. ред.). Археология. Быт и культура. Гл. 4. Москва: Наука, 93—109.
- Самоквасов Д. Я. 1915. Дневник раскопок в окрестностях с. Гочева Обоянского у. Курской губ., произведенных в 1909 г. Москва.
- Седов В. В. 1982. Восточные славяне в VI—XIII вв. Археология СССР. Москва: Наука.
- Седов В. В. 1994. Очерки по археологии славян. Москва: Институт археологии РАН.
- Славяне Европы и народы России. К 140-летию первой этнографической выставки 1867 года. 2008. Санкт-Петербург: Российский этнографический музей.
- Собрание рисунков к путешествию Мейерберга. 1827. Санкт-Петербург.
- Сокровищница мира. Ювелирное искусство Индии в эпоху Великих Моголов. Коллекция Ас-Сабах. 2009. Мануэль Кин, Салам Каукджи. Национальный музей Кувейта; Thames & Hudson.
- Соснина Н., Шангина И. 1999. Русский традиционный костюм. Иллюстрированная энциклопедия. Санкт-Петербург: Искусство-СПб.
- Степанова Ю. В. 2009. Древнерусский погребальный костюм Верхневолжья. Тверь: Тверской государственный университет.
- Финно-угры и балты в эпоху средневековья. 1987. Рыбаков Б. А. (отв. ред.). Археология СССР. Москва: Наука.
- Хвойко В. В. 1904. Раскопки могильника при с. Броварки Гадячского уезда Полтавской губ. В: Древности XX, 2. Москва, 40—48.
- Шпилев А. Г. 2005—2009. Об одном типе погребальных головных уборов у южных северян в конце X—XI вв. Stratum plus 5, 338—351.

Статья поступила в номер 5 октября 2009 г.

Natalia Zhilina (Moscow, Russia). Doctor of historical sciences. Russian Academy of Science, Institute of Archaeology.

Natalia Zhilina (Moscow, Russia). Doctor în științe istorice. Academia de Științe a Rusiei, Institutul de Arheologie.

Жилина Наталья Викторовна (Москва, Россия). Доктор исторических наук. Учреждение Российской Академии Наук, Институт археологии РАН.

E-mail: nvzhilina@yandex.ru